

TALINA Galina Valer'evna, *Dr.Sci.(Hist.), Professor, Head of the Chair of History, Social and Humanitarian Education Institute, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; gtalina@yandex.ru)*

ASONOV Nikolay Vasil'evych, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Academician of the Academy of Political Science, Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Social and Humanitarian Education Institute, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)*

RELIGIOUS FACTOR IN THE MODERNIZATION PROCESS OF THE RUSSIAN STATE

Abstract. Ways and shapes in forming of centralized national states in Western Europe and Russia differ essentially. The Rome and Byzantine rules, adopted by the Orthodox Church, lay in the base of modernization of the political system in Rus. The principle of conciliarity was in harmony with veche traditions of Slavs and the model of a peasant community. This principle received a large development effort in the system of zemsky sobors, as well as the autocracy, based on the «symphony» between church and state. The national Russian model of the absolutism of the second half of the 17th century supposed not only the intensification of the state control over the church but also a preservation of the significant role of patriarch and Sanctified Sobor in solving state problems.

The Europeanized absolutism that started its development in Russia in the epoch of Peter I created another model of state and church relations in principle. The Synod of Peter I became a realization of the idea of bureaucratic administration of the Church and had nothing in common with the Synod and representative administration of Zwinglian churches. The excessiveness of European borrowings became an obstacle to the further development of Russia as a center of the Slavic and Orthodox world.

Keywords: centralization of state, power modernization, Russian Orthodox Church, principle of conciliarity, veche, zemsky sobors, autocracy, synod management

АХМАДУЛЛИН Вячеслав Абдулович – к.и.н., доцент; научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 100; slavaah@yandex.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ПО СОЗДАНИЮ ВСЕСОЮЗНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЦЕНТРА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по созданию всесоюзного муфтията. С точки зрения автора, идея его создания была излишней, поскольку такой центр существовал, как минимум, с середины 1944 г., т.е. с того дня, когда заработал Совет по делам религиозных культов. Благодаря ему все духовные управления могли консолидировать свою деятельность и в какой-то мере удовлетворять запросы мусульман СССР. Автор приводит собственный взгляд на идею создания единого муфтията в РФ.

Ключевые слова: Центральное управление мусульман СССР, всесоюзный муфтият, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), Совет по делам религиозных культов

21 сентября 2014 г. состоялся VI меджлис Духовного управления мусульман Европейской части России, на котором оно было переименовано в Духовное управление мусульман Российской Федерации. Это управление не стало единым для всех мусульман РФ и, по нашему мнению, в силу особенностей ислама в разных регионах РФ не станет таким еще долго. Анализ архивных материалов показывает, что попытки создать единое духовное управление

мусульман предпринимались и в Российской империи, и в СССР, но они были безуспешными.

21 октября 1943 г. нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов доложил И.В. Сталину о подробностях съезда Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). При обсуждении проекта устава делегат А-Т. Шакир-Ходжаев заявил, что скоро будет создано центральное управление мусульман СССР¹.

В 1945 г. Совет по делам религиозных культов (СДРК) развернул высокую активность по созданию единого центра мусульман СССР. На Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (25–28 июля, Москва) председатель СДРК И.В. Полянский объяснил необходимость его создания резким ростом международной деятельности духовных управлений мусульман (ДУМ)². При создании единого муфтията органы государственного управления СССР пытались использовать опыт императорской России. СДРК обратился за помощью к архивистам для розыска и изучения представления Министерства внутренних дел в Совет министров от 15 января 1911 г. № 535 и проекта Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи от июня 1914 г. В них были отражены попытки создания такого муфтията. 25 августа И.В. Полянский потребовал от уполномоченных СДРК в Баку, Махачкале, Уфе и Ташкенте провести беседы с председателями ДУМов для выяснения их отношения к проблеме единого муфтията. Все председатели одобрили инициативу. Особую активность проявил председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ, Уфа) муфтий Г.З. Расулев. Но он неверно оценил свои шансы и выступал с заявлением, что И.В. Полянский назначил его муфтием нового управления в Москве³.

7 декабря 1945 г. И.В. Полянский в докладной записке первому заместителю Председателя СНК СССР В.М. Молотову предложил «для более четкого организационного руководства религиозной жизнью и координации деятельности территориальных духовных управлений» провести в Москве расширенное совещание представителей всех четырех ДУМов по созданию всесоюзного мусульманского центра. Председателя нового управления предлагалось называть Великим муфтием мусульман СССР. И.В. Полянский предложил назначить на эту должность И. Бабахана, а резиденцию предполагалось разместить в Ташкенте. По его мнению, заместителями И. Бабахана должны стать главы Духовного управления мусульман Закавказья (ДУМЗАК), Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) и ЦДУМа с оставлением их резиденций в Баку, Буйнакске и Уфе. Деловой аппарат нового центра планировалось организовать в Москве; во главе его должен встать специально избранный четвертый заместитель. СДРК предложил создать единые центры иудеев, буддистов, старообрядцев-беспоповцев и обосновывал это предложение перспективами управления конфессиями⁴.

Об уверенности И.В. Полянского в перспективности идеи свидетельствует его просьба в СНК СССР о выделении 10 000 руб. на покупку в 1946 г. подарка Великому муфтию – И. Бабахану. В январе 1946 г. СДРК вновь разослал письма для выяснения отношения мусульманских лидеров и руководителей автономных и союзных республик к новому муфтияту. Почти все чиновники одобрили идею. Но руководители Туркмении высказались отрицательно и обосновали это тем, что ислам в сознании туркмен укоренился слабее, чем у других народов, что может привести к конфликтам в новом органе. Руководство Таджикистана из-за различий между шиитами и суннитами внесло альтернативное предложение: создать два центра – в Баку и Ташкенте. В феврале 1946 г. НКВД СССР представил в СДРК проект сообщения ТАСС об обсуждении проблемы всеми заинтересованными структурами. После работы, проведенной аналитиками СДРК, появился проект публи-

¹ Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 89.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 104, 105, 107, 110; Д. 12. Л. 58; Д. 21. Л. 60-66; Д. 34. Л. 46.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 100-101(об), 104; Д. 21. Л. 60-66.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 81, 103-106, 109, 139-141; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

кации ТАСС, в которой акцент делался на инициативе всех ДУМов по созданию Центрального духовного управления мусульман СССР. Особого внимания заслуживает вывод: «ЦДУМ СССР ничего общего не имеет с выдумками о создании в Советском Союзе халифата или какой-то “панисламской державы”, распространяемыми некоторыми зарубежными кругами, преследующими заведомо антисоветские и провокационные цели». В марте на заседании СДРК было решено подготовить материалы по вопросу создания такого органа¹.

В ходе Всесоюзного совещания уполномоченных СДРК (11–13 июля, Москва) создание единого муфтията было опять обосновано ростом международной деятельности всех ДУМов². 13 ноября И.В. Полянский подписал два доклада заместителю Председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову. В первом документе он докладывал, что большое число мусульман Средней Азии и Казахстана не контролируется САДУМом. В качестве действенной меры исправления ситуации он предложил создать единый центр мусульман СССР, для чего созвать в 1947 г. Всесоюзный мусульманский съезд. Во втором документе в пользу создания такого центра выдвигалась веская причина: между ДУМами нет необходимой согласованности, что негативно сказывается на их работе, в т.ч. на международной деятельности³.

В феврале 1946 г. СДРК представил в НКВД СССР список участников оргкомитета по созыву съезда мусульманского духовенства с целью создания такого центра, в который входили И. Бабахан, З. Бабаханов, Г.З. Расулев, А-З. А-А. Маммед-Джафар-Оглы, Х.К. Гебеков, и список участников съезда с правом решающего голоса. На съезд планировалось пригласить гостей из Египта, Саудовской Аравии, Сирии, Ирака, Ирана, Китая, Индии и Афганистана. Среди этих документов также находится Устав Всесоюзного муфтията мусульман Союза Советских Социалистических Республик и его штатное расписание⁴. 10 июня 1947 г. И.В. Полянский доложил В.М. Молотову о необходимости максимально охватить мусульман влиянием действующих ДУМов и создать всесоюзный мусульманский центр. Этот вывод он повторил в докладе от 1 июля 1947 г. о работе СДРК в адрес СМ СССР. В июле 1947 г. СДРК подготовил проект Постановления СМ СССР, в котором предлагалось «удовлетворить ходатайство мусульман о создании Всесоюзного мусульманского центра <...> разрешив для этого проведение в Москве в 1948 году мусульманского съезда с участием гостей из зарубежных мусульманских стран»⁵.

В отчете СДРК за 1947 г. и I квартал 1948 г. и плане мероприятий на 1948 г. отмечается, что Совет предлагал сохранить религиозные центры, «пока в этом имеется необходимость, продиктованная политической целесообразностью, и давал согласие на организацию некоторых новых [например, единый религиозный центр мусульман]». Анализ этого отчета и Директивных указаний Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по его работе на 1948–1948 годы показывает, что создание нового муфтията рассматривалось в качестве рычага влияния на мусульман. Поэтому СДРК получил от СМ СССР указание о его создании, но этим же документом запрещалось создание всесоюзного центра иудеев⁶.

По нашему мнению, СДРК был втянут в политическую игру партийно-государственного аппарата СССР. Обострение отношений с Израилем подтолкнуло руководство СССР к окончательному выбору в пользу мусульманских государств, а значит и к давлению на иудеев внутри СССР и показательно хорошему отношению к мусульманам с целью формирования положительного образа Советского Союза на мусульманском Востоке.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 123; Д. 44. Л. 1-1(об), 2, 3, 4-4(об), 5-5(об), 6-6(об), 7-7(об), 8-8(об), 9, 10-10(об), 11-11(об), 12, 13-13(об), 14-15, 16-16(об), 17-18, 19-19(об), 20, 21, 22, 23; Оп. 4, Д. 15. Л. 15.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 71.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197-199, 201-206.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 44. Л. 24-27, 28-42, 43-60, 61, 73, 74-82.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 199, 217, 306, 326.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 14, 37, 44; Д. 54. Л. 91, 114, 121, 134.

Идея создания всесоюзного муфтията нашла положительный отклик у руководителей ряда советских республик. Прибывший в Ташкент в декабре 1948 г. на II съезд САДУМа (15–18 декабря) член СДРК Н. Тагиев провел ряд встреч с руководителями УзССР. 11 декабря заместитель Председателя СМ УзССР Р.Г. Гулямов высказался за создание такого муфтията в Москве¹. Но в ходе встречи И.В. Полянского с К.Е. Ворошиловым 12 февраля 1949 г. последний высказал негативное отношение к созданию мусульманского и иудейского центров, т.к., с его точки зрения, они будут способствовать оживлению религиозной жизни. Тем не менее он заявил, что наличие четырех ДУМов выгодно государству и если СДРК надо, то создадут и пятое².

С точки зрения автора, новый курс властей стал возможен благодаря тому, что СССР получил атомное оружие и власти, прежде всего И.В. Сталин, почувствовали возможность отказаться от заигрывания как с уммой, так и с другими конфессиями.

Идея создания всесоюзного центра мусульман не была полностью забыта. СДРК 12–13 ноября 1965 г. рассмотрел вопрос о создании такого центра. Анализ протокола заседания СДРК показывает, что особое раздражение присутствующих вызвала информация о том, что заместитель Председателя САДУМа И.М. Сатгиев 26 октября, принимая гостей из Конго, заявил, что «на повестке дня стоит вопрос об организации единого центра мусульман». Как показывает анализ документов СДРК, это было последнее обсуждение вопроса о создании единого муфтията в деятельности этой организации³.

С точки зрения автора, создание всесоюзного муфтията было излишним по той простой причине, что единый центр мусульман СССР существовал, как минимум, с середины 1944 г., т.е. с того дня, когда заработал СДРК. Именно Совет, несмотря на все недостатки в его работе, связанные с господствовавшей в советском обществе идеологией, все годы своего существования играл роль всесоюзного центра мусульман. Благодаря его работе все ДУМы могли консолидировать свою деятельность и хоть в какой-то мере удовлетворяли запросы мусульман СССР.

Анализ документов показывает, что, несмотря на декларирование невмешательства государства в дела конфессий, партийно-государственный аппарат СССР, исходя из политической целесообразности, систематически и целенаправленно вмешивался во многие вопросы жизни конфессий. При этом многие вопросы в СССР решались исходя из того, насколько это было необходимо для решения задач внутренней и внешней политики. Именно поэтому идея создания всесоюзного муфтията, поднимаемая время от времени государственными и исламскими структурами, не была реализована.

В условиях современной России отношения между государством и муфтиятами имеют иную природу, чем в советское время. Но идея единого муфтията не реализована и сегодня. Возможно, одним из средств консолидации мусульман РФ станет Духовное управление мусульман Российской Федерации, которое уже играет важную роль в общественной жизни нашей страны. Сотрудники ДУМРФА участвуют в многочисленных важных социальных проектах: занимаются патристическим воспитанием мусульман, помогают лицам, оказавшимся в местах лишения свободы, встать на путь исправления и занимаются их ресоциализацией после отбытия срока заключения, работают с военнослужащими, строят дома семейного типа для воспитания детей, оставшихся без родительской опеки, готовят теологов с высшим образованием. Используя методы народной дипломатии, ДУМРФ активно участвует в международной деятельности и помогает сохранению мира на планете. Усиление совместной деятельности заинтересованных структур РФ и ДУМРФА в названных направлениях будет способствовать росту авторитета нашего государства, усилению авторитета российских мусульман как внутри страны, так и за ее пределами.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 965. Л. 208, 214–215.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 175–180.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 167.

AKHMADULLIN Vyacheslav Abdulovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Researcher of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Researcher of the Russian Council of Muftis (100, Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; slavaah@yandex.ru)

ACTIVITIES OF THE STATE ADMINISTRATION BODIES OF THE USSR AND LEADERS OF MUSLIM RELIGIOUS BOARDS ON ESTABLISHING OF ALL-UNION MUSLIM CENTER

Abstract. The article describes the activities of the Council for Religious Affairs and Muslim Religious Boards on establishing of All-Union Muslims Religious Board. The author indicates an attitude of different Soviet officials and Muslim leaders towards establishing the joint Muslims center. Recently unclassified archival records show the specific attitude towards the implementation of the project. The similar project was intended during the Russian Empire period. According to the author the Council for Religious Affairs took part in political game of the party-state power of the USSR. Exacerbation of relations with Israel stimulated the USSR leaders to make the final choice in favor of Muslim states, which caused demonstrative pressure on Jewish people inside the USSR and, on the contrary, exemplary good attitude towards Muslims in order to create a positive image of the Soviet Union in the Muslim East. As to the author's point of view, the idea of establishing the joint Islamic high council was unnecessary simply because such center had started its activities at least from the middle of 1944. Namely the Council for Religious Affairs in spite of all its downsides, caused by ideology prevailed in the Soviet society, during all its time had performed as All-Union center of Muslims. Due to the Council for Religious Affairs all religious boards were able to consolidate their activities and satisfy to certain extent the needs of Muslims of the USSR.

In the final part of the article the author presents his own point of view regarding the idea of creation the Joint Council for Religious Affairs under current circumstances.

Keywords: Central board of Muslims of the USSR, All-Union Islamic High Council, All-Union Islamic High Council of Muslims of the USSR, joint religious center of Muslims of the USSR, Central Religious Board of Muslims (CBM), The Council for Religious Affairs

АНТОНОВ Юрий Станиславович — начальник мобилизационного отдела Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; mobist83@yandex.ru)

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Аннотация. Автор статьи анализирует деятельность Русской православной церкви по нравственному воспитанию военачальников, военнослужащих армии и флота в XVIII – начале XX в.

В статье отмечается, что церковь всемерно способствовала поднятию морального духа военнослужащих, их воспитанию в соответствии с христианскими нормами, требующими безоговорочно подчиняться начальникам, как Богом поставленным над ними, строго выполнять требования военной присяги, оказывать взаимопомощь в бою, соблюдать уважение к старшим, быть дисциплинированным, честным, не сводить клятвенные обязательства к слову, не совершать деяний, недостойных русского верующего человека.

Автор статьи рассматривает основные компоненты и методы нравственного воспитания военнослужащих русской армии и флота в XVIII – начале XX в.

Ключевые слова: Русская православная церковь, нравственность, нравственное воспитание, компоненты нравственного воспитания, методы нравственного воспитания

Роль Русской православной церкви в формировании не только религиозного сознания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX в., но и нравственных ценностей трудно переоценить. Это объясняется тем, что в Петровский период в лоне Русской православной церкви начинает формироваться новое